

Научная статья

УДК 343.1

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.013

Применение мер пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ГАВРИЛОВ

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения статуса уголовно-исполнительных инспекций при исполнении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога. Проанализированы уголовно-процессуальные понятия, избрание и применение мер пресечения, выявлены закономерности. Закрепленное в законе определение мер пресечения раскрывает их применение, предусмотренное УПК РФ. Анализ контроля за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, позволяет сделать вывод, что предложенное понятие отражает только действия участников уголовного процесса. Уголовно-исполнительные инспекции являются не участниками уголовного процесса, а вовлеченным иным органом в уголовно-процессуальную деятельность по средствам направления решения суда об избрании мер пресечения.

Ключевые слова: избрание; применение; домашний арест; запрет определенных действий; залог; уголовно-процессуальный статус.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гаврилов Д. И. Применение мер пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 111–116. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.013.

Original article

Application of Preventive Measures by Employees of Criminal Enforcement Inspections

DENIS I. GAVRILOV

Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

Abstract. The article discusses issues of determining the status of criminal enforcement inspections in the execution of preventive measures in the form of

house arrest, prohibition of certain actions and bail. Criminal procedural concepts, selection and application of preventive measures are analyzed and patterns are revealed. The definition of preventive measures enshrined in the law reveals their application, provided for by the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The analysis of the control over the prohibitions provided for in Part 6 of Article 105.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation shows that the proposed concept reflects only actions of participants in the criminal process. Criminal enforcement inspections are not participants in the criminal process, but a body involved in criminal procedural activities according to a court decision on the selection of preventive measures.

Key words: selection; application; house arrest; prohibition of certain actions; bail; criminal procedural status.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Denis I.G. Application of preventive measures by employees of criminal enforcement inspections. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 111–116. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.013.

Порядок избрания и применения мер пресечения носит исключительно уголовно-процессуальный характер. В современной системе мер пресечения наряду с используемыми понятиями, устанавливающими уголовно-процессуальную форму единой деятельности субъектов уголовного-процесса, возникают правоотношения, выходящие за рамки предложенной формы.

Форма, установленная уголовно-процессуальным законом, требует неукоснительного соблюдения норм не только материального, но и процессуального права. Список мер пресечения имеет исчерпывающий характер, с четко определенным порядком избрания и применения. Несоблюдение установленной формы влечет нарушение порядка применения мер государственного принуждения и противоречит принципу правовой определенности, часто применяемому в международной уголовной практике. Континентальный подход является наиболее эффективным для достижения целей уголовного процесса [1, с. 13].

Решение о выборе меры пресечения оформляется органами предварительного расследования в виде ходатайства с учетом совокупности различных обстоятельств, личности подозреваемого, обвиняемого, сложности дела, тяжести совершенного преступления и т. д. Этапом избрания будут являться процессуальные действия уполномоченного лица, направленные на рассмотрение в установленном порядке ходатайства об избрании выбранной меры пресечения и принятие соответствующего судебного акта.

Определение порядка избрания меры пресечения регулируется нормативным актом, определяющим уголовно-процессуальную форму с момента принятия решения об избрании до момента ее изменения или отмены. УПК РФ содержит необходимый перечень требований к порядку избрания мер пресечения. Дополнительный разъясняющий характер имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020 № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Основным правилом

избрания выступает следующее: ни одна мера пресечения не может быть избрана, если нет достаточных данных полагать, что подозреваемый или обвиняемый:

- 1) скрывается от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Также мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Избрание мер пресечения позволяет упорядочить процессуальные действия органов расследования и суда таким образом, чтобы мера пресечения максимально эффективно решила задачи, стоящие перед органами следствия и суда в конкретный промежуток времени. На практике уполномоченное лицо при составлении ходатайства об избрании мер пресечения формально перечисляет указанные в ст. 97 УПК РФ основания, что приводит к большому количеству отказов со стороны суда. Уполномоченный орган к ходатайству прилагает документы о проведении оперативно-розыскных мероприятий, содержащие общие сведения о лице, а не фактические данные, подтверждающие намерения лица к противоправным действиям [2, с. 58].

При рассмотрении вопроса об избрании, изменении, отмене, продлении мер пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу, залога с запретами и запрета определенных действий решение суда обязательно. В остальных случаях органы предварительного расследования самостоятельно принимают решение о выборе меры пресечения, установлении необходимых запретов, оформлении процессуальных документов и дальнейшем осуществлении контроля.

Далеко не все обязательные действия органов предварительного расследования при избрании мер пресечения содержатся в УПК РФ. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 перед подготовкой материалов, необходимых для рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретом, органы предварительного расследования, наряду с содержащимися в УПК РФ основаниями, обязаны осуществить проверку места возможного нахождения подозреваемого, обвиняемого после избрания меры пресечения. Следователь при проверке должен установить законность проживания данного лица по адресу, уведомить Уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН России о рассмотрении вопроса об избрании мер пресечения, исполняемых данным органом [3].

Данное основание должно находить отражение в нормах уголовно-процессуального закона, но не в ст. 97 УПК РФ, а как минимум в ст. 107, 106, 105.1. Нарушение данного требования приводит к возникновению правоотношений, не урегулированных законом. В соответствии с Приказом Минюста России № 9, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест

или залог» для сотрудников инспекций место исполнения мер пресечения является основанием установления режима для соблюдения запретов, возложенных судом, его отсутствие фактически лишает оснований для контроля. Согласие на установку оборудования сотрудники получают по факту прибытия в место возможного проживания после постановки на учет. Несоблюдение процедурного порядка приводит к искажению процессуальной формы применения мер государственного принуждения, что неизбежно связано с нарушением конституционных норм граждан и недостижением целей уголовного процесса.

Еще одна уголовно-процессуальная категория, которую необходимо рассмотреть, – это применение мер пресечения.

Ю. В. Родионова, В. С. Изосимов, рассматривая положения гл. 13 УПК РФ, а именно процедуры назначения, применения меры пресечения, приходят к выводу об отсутствии процедуры избрания меры пресечения в случае отказа в удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования или отмены меры пресечения судом при повторном рассмотрении ходатайства об аналогичной мере. Отсутствие регламентации данного вопроса неизбежно приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике [3, с. 167].

Закрепленное в ст. 5 УПК РФ определение понятия «применение меры пресечения» не в полной мере отражает действительное содержание рассматриваемого уголовно-процессуального явления [4, с. 25]. А. С. Ушаков разделил применение меры пресечения на шесть обстоятельств, складывающихся из реализации участниками уголовного судопроизводства своих уголовно-процессуальных полномочий на конкретном этапе применения меры пресечения.

Предложенными обстоятельствами являются:

- 1) избрание меры пресечения (включая соответствующие подготовительные действия к избранию мер пресечения на основании судебного решения);
- 2) продление меры пресечения;
- 3) изменение меры пресечения;
- 4) отмена меры пресечения;
- 5) исполнение меры пресечения;
- 6) обжалование решения о мере пресечения и разрешение такого обжалования вышестоящим судом [4, с. 24].

Согласно ст. 5 УПК РФ предложенные обстоятельства в теории должны относиться к следственным, судебным или иным действиям, предусмотренным кодексом.

Уголовно-процессуальный закон содержит все процессуальные действия, направленные на реализацию понятия «применение меры пресечения». Исключение составляет исполнение меры пресечения. Исполнение как уголовно-процессуальная категория рассматриваться не может.

Контроль за соблюдением запретов, предусмотренных мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, исполняется согласно п. 11 ст. 105.1 УПК РФ, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, реализующим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Нами уже исследовалось соотношение понятий «исполнение» и «контроль» за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [5]. В данной статье будет рассмотрен именно процессуальный аспект реализации порядка избрания и применения мер пресечения.

Процессуалисты З. Д. Еникеева [6, с. 43], С. И. Вершинина [7, с. 21], Р. Ю. Питько [8, с. 142], С. С. Чернова [2, с. 59], Ю. В. Родионова, В. С. Изосимова [3, с. 167] рассматривали избрание и применение как уголовно-процессуальные категории, не уделяя внимания правоотношениям, возникающим на стыке уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права при исполнении мер пресечения.

Обстоятельства, связанные с исполнением мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, не могут рассматриваться исключительно в уголовно-процессуальном аспекте. В УИК РФ термин «исполнение» используется исключительно в контексте выполнения поручений органов предварительного расследования, реализации решений суда, но никак не в рамках исполнения мер пресечения.

В своей деятельности Уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России руководствуется регламентом работы с пошаговой инструкцией с момента поступления постановления до момента снятия с учета подозреваемого, обвиняемого [3].

Исходя из изложенного, необходимо сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная категория «применение мер пресечения» состоит не только из следственных, судебных или иных действий, предусмотренных УПК РФ. Субъектом исполнения мер пресечения выступает орган, не обладающий правами участника уголовного процесса. На первый взгляд, может показаться, что статус участника стадии применения мер пресечения для Уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России не требуется, достаточно порядка исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, однако стоит обратить внимание на качество контроля за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Правоприменительная практика требует пересмотра понятия применения мер пресечения и отдельных категории, влияющих не только на теоретическую значимость, но и на дальнейшее закрепление статуса контролирующего органа в УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лавдаренко Л. И., Амосова Т. В., Борбат А. В. Выдвижение обвинения как условие применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2020. № 2. С. 12–16.
2. Чернова С. С. Основания избрания мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 57–65.
3. Родионова Ю. В., Изосимов В. С. К вопросу о законодательном регулировании применения меры пресечения // Вестник ННГУ. 2015. № 4. С. 166–168.
4. Ушаков А. С. О понятии «Применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22–25.
5. Гаврилов Д. И. Исполнение и осуществление контроля мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 144–155.

6. Еникеев З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. 104 с.
7. Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 115–125.
8. Питько Р. Ю. Сущность целей и оснований для избрания мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 141–146.

REFERENCES

1. Lavdarenko L.I., Amosova T.V., Borbat A.V. *Bringing an accusation as a condition of application of a restrictive measure in the form of imprisonment. Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 2, pp. 12–16. (In Russ.).
2. Chernova S.S. Grounds for choosing the measures of restraint in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2022, no. 3 (61), pp. 57–65. (In Russ.).
3. Rodionova Yu.V., Izosimov V.S. On the issue of legislative regulation of the use of pretrial restrictions. *Vestnik NNGU = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2015, no. 4, pp. 166–168. (In Russ.).
4. Ushakov A.S. About concept “application of a restraint” in a criminal procedure. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation*, 2016, no. 1, pp. 22–25. (In Russ.).
5. Gavrilov D.I. Execution and control of preventive measures not related to detention. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2021, no. 1 (46), pp. 144–155. (In Russ.).
6. Enikeev Z.D. *Problemy effektivnosti mer ugolovno-protsessual'nogo presecheniya* [Problems of effectiveness of measures of criminal procedural restraint]. Kazan, 1982. 104 p.
7. Vershinina S.I. Improvement of the pre-trial restrictions institute prescribed by Chapter 13 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 6, pp. 115–125. (In Russ.).
8. Pit'ko R.Yu. The essence of the goals and grounds for the election of preventive measures in the Russian criminal process. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*, 2022, no. 1 (28), pp. 141–146. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ГАВРИЛОВ – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

DENIS I. GAVRILOV – Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

Статья поступила 12.12.2022